

Окна черного Бентли были заклеены односторонней зеркальной пленкой, отделяя Пэй Цзиньли от грязи у входа в переулок и превращая всё происходящее в два разных мира.

Ее пальцы постукивали по рулю, обтянутому натуральной кожей, а взгляд был прикован к Цзян Синнин, которую приемная мать Лю Цуйхуа волокла за волосы из подъезда.

Кеды девушки оставляли на бетоне беспорядочные белые полосы, а короткие пряди на затылке были выдернуты так, что торчали во все стороны, напоминая растерзанный бурей одуванчик.

— Паршивка! Приберегла деньги, чтобы старой карге жизнь продлить? Почему собакам не скормила?! — ногти Лю Цуйхуа впились в затылок Цзян Синнин, а пощечина со свистом рассекла воздух и обрушилась на ее лицо. Когда звонкий удар донесся сквозь стекло машины, суставы пальцев Пэй Цзиньли, сжимавших руль, побелели.

[Система Злой Девы: Объекту зафиксировано оскорбление, Значение Почернения +5. Рекомендуется хозяину сохранять наблюдательную позицию и дожидаться появления главного героя.]

Цзян Синнин вдруг резко вскинула голову. Пряди волос в беспорядке липли к уголкам ее рта, но она упорно сверлила взглядом Лю Цуйхуа:

— В нем больше человечности, чем в вас всех!

Не успел замереть звук ее голоса, как ремень приемного отца Чжан Цяна уже рассек ночную темноту, с хлестким звуком обрушившись на ее тонкую школьную форму. Ткань мгновенно разошлась паутиной разрывов.

Когда Пэй Цзиньли мысленно сосчитала вторую кровавую полосу, протянувшуюся по предплечью девушки, в горле словно застрял комок ваты.

Зеваки у входа в переулок перешептывались в темноте:

— Жалко девчонку, ее каждый день так бьют.

— Давно пора было в детдом сдать.

Эти вздохи вперемешку с ударами ремня по телу заставили ее с необъяснимым раздражением нажать на клаксон.

[Система Злой Девы: Эмоциональный фон хозяина нестабилен, пожалуйста, помните о своей роли. Главный герой Чэн Цзюньчэн прибывает через 8 минут.]

Когда проступила седьмая кровавая полоса, Цзян Синнин прижали к покрытой ржавчиной железной двери. От ударов ремня ее тело сильно трясло, но она все равно вытягивала шею, отказываясь опускать голову.

До тех пор пока Чжан Цян не ударил ее ногой под колено: в тот момент, когда девушка свернулась калачиком, ее упрямо поднятые глаза столкнулись со взглядом Пэй Цзиньли.

В зрачках не было слез — лишь полыхающий, готовый взорваться огонь.

— Нарушение правил... — тихо пробормотала Пэй Цзиньли.

По сценарию главная героиня в этот момент должна была выглядеть хрупкой и уязвимой, ожидая спасения от главного героя, а не походить на умирающего, но все еще готового терзать врагов детеныша хищника.

Звуки ударов и крики внезапно прорезали барабанные перепонки, и Пэй Цзиньли с раздражением опустила стекло:

— Шумите!

В переулке внезапно воцарилась мертвая тишина.

Занесенная рука Лю Цуйхуа застыла на полпути, ремень Чжан Цяна так и висел над макушкой Цзян Синнин, а зевака на подоконнике второго этажа даже забыл втянуть голову обратно.

Трое перепачканных грязью глаз уставились на женщину в спортивной машине.

[Система Злой Девы: Предупреждение! Действия хозяина могут нарушить основной сюжет.]

Пэй Цзиньли толкнула дверцу машины, и красные туфли на шпильках хрустнули по осколкам стекла на земле.

Она подняла телефон, нацелив его на жалкую Цзян Синнин, и холодный свет экрана отразился на ее ногтях, покрытых ярко-красным лаком:

— Бейте, я еще не нагляделась.

Вздувшиеся вены на руке Чжан Цяна дернулись, и он резко ткнул пальцем ей в нос, обдав ее запахом дешевой белой водки вперемешку с дурным дыханием:

— Мелкая соплячка, не суй нос не в свои дела! Не веришь, что я...

— Подожди! — Лю Цуйхуа внезапно бросилась вперед и обхватила мужчину за руку, а ее глаза безумно забегали между костюмом Шанель от Пэй Цзиньли и эмблемой автомобиля. — Я видела вас по телевизору! Вы та самая наследница семьи Пэй?

Ругань мужчины застряла в горле, кадык судорожно дернулся, а взгляд надолго прилип к стоявшему позади нее Бентли.

Пэй Цзиньли небрежно прибавила яркость вспышки на телефоне, направив объектив на кровоточащую спину Цзян Синнин — темно-красные раны на белоснежной школьной форме выглядели особенно режущими глаза при ярком свете:

— Наболтались? Я спешу на переговоры в клан Чэн, у меня нет времени смотреть семейные мыльные оперы.

Лицо Лю Цуйхуа мгновенно исказилось в лстивой улыбке, она принялась толкать мужчину назад, к подъезду:

— Недоразумение, сплошное недоразумение! Мы дома ее поучим...

— Стоять! — шпилька Пэй Цзиньли точно наступила на ногу Лю Цуйхуа. — Я разрешала вам уходить?

Когда она наклонилась, шлейф ее розовых духов окутал дрожащую Цзян Синнин:

— Продолжайте. Разве вы не хотели, чтобы она усвоила урок?

[Система Главной Героини: Обнаружено противоречие в поведении Пэй Цзиньли, рекомендуется хозяину поддерживать уязвимое состояние, главный герой Чэн Цзюньчэн уже вошел в переулоч.]

Ресницы Цзян Синнин дрогнули, и боковым зрением она заметила черный Майбах, въезжающий в переулоч.

Она почувствовала, как кончики пальцев Пэй Цзиньли скользнули по ее окровавленным прядям, и пахнувший духами ветерок коснулся ее уха:

— Смотри внимательно, твой суженый явился.

Аромат кедра внезапно ворвался в пространство — Чэн Цзюньчэн оттолкнул Пэй Цзиньли практически с разбега.

Она ударилась спиной о дверную ручку автомобиля и шумно вдохнула от боли, однако в отражении бокового стекла неторопливо поправила завитые волосы: губы яркие, кожа белая — идеальный и насмешливый контраст с царившим позади хаосом.

— Синнин! Ты как? — Чэн Цзюньчэн осторожно подхватил Цзян Синнин на руки, обращаясь с ней так нежно, словно она была из хрупкого фарфора. — Не бойся, я отвезу тебя в больницу.

Пэй Цзиньли прислонилась к кузову машины и открутила тюбик с кремом для рук, а ее маникюр в виде бабочек скользнул по горлышку:

— Господин Чэн действительно ценит прекрасное.

Она протянула слова, а ее пальцы едва заметно провели по его напряженной спине:

— Только не забывай, что ты мой жених.

Голова Цзян Синнин, прятая в изгибе шеи Чэн Цзюньчэна, резко поднялась.

На бледном лице еще блестели невысохшие слезы, но взгляд полыхал жаром, словно собираясь прожечь Пэй Цзиньли насквозь.

[Система Главной Героини: Сработало защитное побуждение главного героя, Уровень взаимопонимания +10. Обнаружено аномальное колебание эмоций хозяина, пожалуйста, сосредоточьтесь на задании.]

Цзян Синнин зашлась в яростном кашле на руках у Чэн Цзюньчэна и едва слышно ухватилась за его воротник:

— Не... не ругай ее...

Пэй Цзиньли уловила хитростинку, затаившуюся на плече мужчины, и вдруг почувствовала, до чего же уныл этот спектакль.

Она искривила губы в усмешке, глядя на те потрясающе сияющие глаза, достала из сумочки помаду и принялась неторопливо подкрашиваться:

— Ничтожная шавка она и есть шавка. Избили как бездомную собаку, а у нее еще хватает наглости соблазнять чужого жениха?

Мышцы Чэн Цзюньчэна мгновенно напряглись. Он опустил взгляд на разрывающуюся от кашля Цзян Синнин на руках, а когда поднял его снова, на дне его глаз уже замерзли льдинки:

— Пэй Цзиньли, я предупреждаю тебя... Синнин — моя...

Не договорив, Цзян Синнин зашлась кашлем еще сильнее, и Чэн Цзюньчэн, больше не глядя на Пэй Цзиньли, подхватил ее на руки и быстро нырнул в Майбах.

Рев мотора разорвал тишину, унося машину вдаль и оставляя после себя лишь шлейф едких выхлопных газов.

[Система Злой Девы: Основной сюжет успешно продвинут, получено Значение Почернения +10, текущий накопительный итог — 35%.]

— Госпожа Пэй?.. — донесся сзади подобострастный голос Лю Цуйхуа.

Пэй Цзиньли наотмашь влепила ей пощечину. Глядя на изумленный взгляд женщины, она тяжело вздымала грудь, выравнивая дыхание, и процедила каждое слово так, будто оно было пропитано ядом:

— Ничтожества!

— Даже эту жалку девчонку удержать не можете! Вам больше нечего делать в Цзянчэне!

Не успел замереть звук ее голоса, как при развороте она вновь натолкнулась на преграду — дорогу ей преградил согнувшийся в угодливом поклоне мужчина.

У Пэй Цзиньли покраснели глаза, ей нестерпимо хотелось сравнять этих двоих с землей:

— Проваливайте! Мерзость!

Десятисантиметровая шпилька безжалостно впилась в ногу мужчины. Услышав его пронзительный вопль, она на тонких каблуках развернулась, открыла дверцу машины и опустилась на кожаное сиденье.

В тот момент, когда дверца с грохотом захлопнулась, она быстро заперла ее изнутри, отрезая себя от мольбы о пощаде и ударов в стекло.

Этот звук был противен, как жужжание отвратительной мухи. Проведя пальцем по слегка покрасневшему уголку глаза в зеркале заднего вида, Пэй Цзиньли набрала номер. Ее голос уже вновь обрел холодную твердость:

— Сделайте так, чтобы Чжан Цян и Лю Цуйхуа катились из Цзянчэна. Они испачкали мою машину.

<http://bllate.org/book/18672/1803413>